

Те постчеловеки, которые успешно добрались до последней остановки, должны были быть довольно крепкими. За годы борьбы с постчеловеками, некоторые из них полагались на свои специальные предметы, а некоторые превосходили их в бою за счет отличного боевого чутья и боеспособности. Кроме того, существовал третий тип постлюдей, которые были наделены хитрыми эволюционировавшими способностями. Лошадиное Лицо был третьим типом. В дополнение к его превосходным физическим качествам, он был тем, кому стоило бросить вызов.

Однако он не смог продержаться больше минуты, столкнувшись с гневом Линь Саньцзюй.

Любой трюк был бы бессилён перед лицом огромной силы. Когда разница в силе двух бойцов достигала определенного уровня, все эволюционировавшие способности и специальные предметы теряли свой эффект и больше не влияли на исход боя. Кроме того, время реакции Линь Саньцзюй было очень быстрым. Лошадиное лицо не успел сделать ни одного движения, как уже упал на землю, а Линь Саньцзюй стояла перед ним.

"Что ты сказал?" Линь Саньцзюй с силой поднялась на ноги и еще глубже вдавила лошадинолицего в землю. Чтобы он не смог отомстить, она села ему на спину. Ее вес сейчас не шел ни в какое сравнение с тем, что было раньше, так как ее сильно развитые мышцы могли достигать ста фунтов. Когда она села на Лошадиную морду, он вскрикнул. Видимо, ее вес был для него слишком невыносим.

"Выдавливает информацию изо рта?" Она усмехнулась; ее рот скривился в злобной ухмылке: "Это хорошо. Я очень люблю издеваться над слабыми. Одной мысли об этом достаточно, чтобы моя кровь закипела".

"Погоди", - пробурчал Лошадиное Лицо. Его лицо застряло между землей и ногами Линь Саньцзюй, а голос был полон страха: "П-пожалуйста, пощадите меня".

"Ну, это зависит от того, насколько ты сговорчив", - сказала Линь Саньцзюй, схватив его за руку ладонью, похожей на веер кошачьего хвоста. Затем она дернула его за руку, и со звуком трескающейся кости вывихнула ему плечи. Лошадиное Лицо не смог удержать боль и закричал.

"Я скажу тебе все, что ты хочешь знать, - задыхался он от боли, - обещаю, что не буду мешать тебе получить главный приз".

"Какой большой болтун. Неужели ты думаешь, что сможешь встать у меня на пути?"

Линь Саньцзюй в душе посмеялась над его наглостью и спросила: "Ты пытаешься заставить меня разбить зеркало?"

Лошадиное Лицо мгновенно замолчал. Через две минуты он нерешительно признался: "Д-да".

"Почему?"

"Бе-бе-бе, ты можешь искривиться, прикоснувшись к зеркалу. В то же время, если ты разобьешь зеркало, когда прикоснешься к нему, произойдет что-то плохое. Я не могу сказать тебе что, потому что не знаю".

"Чушь, он наверняка знал об этом. Он просто боится, что я рассержусь на него, поэтому не хочет говорить об этом".

Линь Саньцзюй глубоко нахмурилась. Она немного подумала и попыталась вывести у него как можно больше информации, используя другой подход: "Хорошо. Зеркало под моими ногами - это один из проходов?"

Лошадиное Лицо вздохнул. Казалось, он почувствовал облегчение: "Нет, это не так. Ты никак не сможешь искривиться через зеркало под нашими ногами, поскольку мы находимся на первом этаже".

Его ответ вызвал в голове Линь Саньцзюй воспоминания, и она почему-то представила себе трехэтажное здание. Тогда, движимая любопытством, она подняла голову и посмотрела в зеркало над головой. В это же время на нее смотрела пухлая Линь Саньцзюй. "Значит, ты полагаешь, что если я хочу подняться на второй этаж, то должна коснуться зеркала сверху?"

"Ты наполовину права. Вы, конечно, можете перейти на следующий этаж, коснувшись зеркала сверху, но я не могу гарантировать вам, на каком этаже вы окажетесь в итоге..." Лошадиное Лицо продолжил, сделав небольшую паузу: "Я расскажу тебе все, так что, что бы это ни было, не убивай меня. Это здание наполнено различными зеркальными домами, и его структура здания не соответствует обычным архитектурным решениям. Здесь не существует понятия этажей.

"Постарайтесь осмотреться. В этом зеркальном доме в общей сложности двадцать одно зеркало. Каждое из них соединено в произвольную геометрическую форму. Хотя количество зеркал в каждом зеркальном доме одинаково, структура, которую они образуют, различна. Поэтому их нельзя сложить друг на друга, как обычные здания", - Линь Саньцзюй явно не была к этому готова. Она ошарашенно смотрела на него, а Лошадиное Лицо продолжал объяснять: "Я предполагаю, что эти зеркальные дома сложены в случайном порядке, поэтому между ними огромное пространство, в результате чего нет плоских поверхностей. Поэтому здесь нет полов".

Линь Саньцзюй, глубоко задумавшись, снова посмотрела на Лошадиную морду и спросила: "Встречал ли ты в зеркальном доме других людей?"

"Ха, полно, - Хорс Фейс изобразил на лице горькую улыбку, - я был заперт здесь так давно, что встретил десятки людей. Некоторые из них слишком могущественны, что я даже не осмеливался оставаться с ними в одном зеркальном доме. Я прикасался к зеркалу и искажался, как только видел их. Кстати говоря, в последнее время я видел не так много людей. Я не уверен, что мне просто повезло, или они все мертвы".

"Дюжина?"

Линь Саньцзюй снова нахмурилась. Она схватила его за шею, которая была значительно тоньше, чем у нее, и дернула его голову вверх. Затем она толкнула голову вперед, ударив ее о зеркало на земле. На этот раз в зеркале появились трещины.

"Мой номер игрока 57, а ты говорил, что встречался с десятью или около того людьми?" - усмехнулась Линь Саньцзюй, - "Раз ты не хочешь быть со мной искренним, то я должна выяснить это сама".

"Нет, нет. Подожди." Глаза на двух сторонах лошадиной морды выпучились, наполняясь страхом: "Ты неправильно меня поняла. Мой номер игрока - 1208!"

"Что?"

"Парк развлечений "Звездный карнавал" будет время от времени исчезать и появляться снова", - быстро сказал Лошадиное Лицо, - "Я имею в виду, что вы, вероятно, из той партии, которая пришла после моей партии".

"Когда же ты появился?"

"Я уже говорил, я не знаю, но так как меня не отправили в другой мир, я уверен, что пробыл здесь меньше 14 месяцев".

Линь Саньцзюй медленно ослабила хватку.

"Если то, что ты сказал, правда, тогда почему те короли из Красного Наутилуса до недавнего времени не знали о существовании парка развлечений "Звездный карнавал"?" Затем, не дожидаясь ответа Лошадиного Лица, она продолжила: "Похоже, что..."

Хорс Фейс повернул голову в сторону: "О чем ты говоришь? Что это за Красный Наутилус?"

Линь Саньцзюй была ошеломлена. Она посмотрела на Лошадиное Лицо и поняла, что на его лице застыло неподвижное выражение. Ей не показалось, что он притворяется невеждой.

"Никто не мог знать о Красном Наутилусе, если только..." - мелькнула мысль, и ее кровь похолодела.

"Через какой мир вы нашли это карманное измерение?" Она задала этот вопрос низким тоном, как будто кто-то подслушивал их разговор.

Каждое слово, слетавшее с губ Лошадиного Лица, ударяло по ее барабанным перепонкам, как огромный колокол.

"Хм? Я попал в это карманное измерение через "Темный лес". Значит, ты не из Темного Леса?"

Линь Саньцзюй была совершенно потрясена его ответом. Если Лошадиное Лицо говорил правду, то это карманное измерение могло пересекать миры!

Что-то в глубине ее мозга подсказывало ей, что это важное открытие, которое может позволить ей раскрыть правду о мире апокалипсиса. Ее кровь закипела от этого открытия, но она не была уверена, что это значит, и не знала, как это может повлиять на постчеловеков.

Находясь в шоковом состоянии, она не обращала внимания на происходящее вокруг. Когда она, наконец, вынырнула из своих мыслей, все вокруг пришло в ярость.

Тело, к которому она прижалась, вдруг растаяло, как раскаленный воск, и в мгновение ока мясистое тело человека исчезло в небытии. Она перевернулась на спину и, подняв голову, увидела, что в зеркале недалеко от нее появился Лошадиный Лицо.

"Больше не увидимся! Хахаха!" Когда он разразился приступом наглого смеха, его тело растаяло в зеркале и вскоре исчезло без следа.

"Я так беспечен! Кто бы мог подумать, что у этой лошадиной морды еще есть козырь в рукаве!" Как раз когда Линь Саньцзюй внутренне ругала себя, диктор снова заговорил: "Игрок номер 57, вы были здесь больше трех минут".

"Господи! Осталось еще десять секунд!" Линь Саньцзюй в отчаянии оглядела зеркала и прикоснулась к любому из них.

Вокруг нее мелькнула знакомая темнота, а когда она снова открыла глаза, то обнаружила, что земля зеркального дома, в котором она сейчас находилась, была совершенно чистой, без единой трещины. А когда она опустила голову, то с удивлением увидела свое отражение в зеркале.

Действительно, это было человеческое тело из плоти и крови. Однако теперь оно имело длинную и стройную, змеевидную форму. Даже когда она шла, тело при шаге раскачивалось сильнее обычного, и это пугало ее.

Ну, раз уж она не могла изменить ситуацию, ей оставалось только принять ее. Выдохнув, чтобы успокоиться, она поднесла вытянутую руку ко рту и откусила кусочек.

Вместе с легким, но отчетливым ощущением боли из раны потекла слабая багровая жидкость. Быстро - почти мгновенно - Линь Саньцзюй подошла к углу зеркального домика и капнула три капли крови на каждый край зеркала.

Кровь капала на землю, образуя контраст со сверкающим зеркалом. К счастью, промежуток между каждой каплей крови был значительно большим, поэтому она все еще могла сосчитать количество капель крови на земле.

Это считалось ее меткой.

"Это третий зеркальный дом, значит, три точки крови?" Госпожа Манас внезапно появилась из ниоткуда и спросила.

"Да, эй, где ты была?" Линь Саньцзюй ответила вопросом на вопрос. В ее голосе звучало недовольство: "Ты не обращаешь на меня внимания, когда я тебя зову. Это место слишком странное, и мне нужны какие-то рекомендации".

Госпожа Манас вздохнула: "Я уверена, что единственный человек, который все еще находится в неведении, - это вы".

"Что вы нашли?"

Внезапно в голове Линь Саньцзюй что-то пронеслось. Поспешно подойдя к зеркалу, она бросила вопрос госпоже Манас. В тот момент, когда ее палец коснулся зеркала, в ее мозгу одновременно раздался голос госпожи Манас: "Знаешь ли ты, что каждый раз, когда ты искривляешься между зеркальными домами, твое тело распыляется..."

Было уже слишком поздно, палец Линь Саньцзюй уже упал на холодную зеркальную поверхность.

Линь Саньцзюй не успела задать вопрос, как в глазах потемнело. Когда она снова открыла глаза в новом зеркальном доме, ее дыхание все еще трепетало, а сердце учащенно билось из-за полувывысказанного предложения госпожи Манас.

Затем миссис Манас продолжила: "Зеркало - это медиум, проводник. Когда ты пройдешь через образ, "заданный" зеркалом, частицы твоего тела изменят конфигурацию. Поскольку твое тело полностью разрушено, а клетки тела прошли через множество реконфигураций, в некотором смысле ты больше не Линь Саньцзюй".

Линь Саньцзюй, или, правильнее сказать, новая Линь Саньцзюй, не могла прийти в себя даже после того, как госпожа Манас закончила свою лекцию.

"Я плохо разбираюсь в физике... Раз ты часть меня, то по праву должна быть изменена и твоя конфигурация, так откуда тебе знать?"

"Вещество может быть дематериализовано в частицы, но ваше сознание - нет", - госпожа Манас подытожила все в одном предложении, чтобы Линь Саньцзюй могла лучше понять, - "Однако, это не причина, почему я вышла сейчас... Поскольку это неизбежно, я не нашла причин рассказывать вам всю историю. Просто я нашел дыру в этой системе, которую мы можем использовать с пользой."

"Что это?"

"Ты все еще помнишь, что твое тело мутировалось, верно? Теперь у тебя есть сознание Ньюы, а твои клетки содержат геном Нейхуме, и ты все еще не можешь идеально контролировать клетки Нейхуме. Хотя сейчас ты можешь использовать скелетные крылья в качестве оружия, кто знает, какая мутация произойдет с тобой в следующий раз. И тогда у тебя будут большие проблемы".

Почти каждый раз, когда госпожа Манас исчезала, она приносила ошеломляющие новости.

Вздыхнув, Линь Саньцзю спросила: "И что же? Что мне теперь делать?"

"Хотя мой план может иметь недостатки, все же стоит попробовать". Голос госпожи Манас был строг: "В следующий раз, когда вы прикоснетесь к зеркалу, активируйте [Защитное силовое поле] и [Сканирование высшего сознания]. Посмотрим, сможем ли мы записать состояние частиц, когда они полностью распылены".

От слов "полностью распылены" по позвоночнику Линь Саньцзю пробежал холодок. Вытеснив странное чувство на задворки сознания, она тихо сказала: "Хорошо, я попробую".

Выбрав отражение, напоминающее заднюю лапу кошки, она глубоко вздохнула и подошла к нему. Она была готова стать другим человеком.

Темнота ничем не отличалась от того, что она уже пережила.

Несмотря на то, что она настойчиво пыталась высвободить свое сознание, открыв глаза, она ничего не почувствовала.

Для кошачьей подошвы ее ботинок был слишком велик, и она чуть не споткнулась из-за этого. После того как она сняла их и взяла ее за руку, она прыгала и упивалась мощной прыгучестью. Затем, когда ей было достаточно, она спросила: "Ну как? Удачно?"

"Подожди секунду, дай я посмотрю", - ответив Линь Саньцзю, госпожа Манас снова исчезла. Линь Саньцзю просила ее вернуться раньше, напомнив о трех минутах, но та не отвечала.

Процесс ожидания был утомительным. Чтобы скоротать время, она присела в сторонке и стала наблюдать за меткой на задней лапе.

Когда ее сверхчувствительность уловила легкое движение в воздухе, голос незваного гостя, наполненный радостными интонациями, сначала донесся до ее ушей: "Ого, смотри, что я нашел. Это нога леопарда? Выглядит прекрасно!"